Электронно-энергетическая структура полупроводниковых шпинелей In₂S₃ и CdIn₂S₄ по данным рентгеновской спектроскопии и теоретических расчетов

© А.А. Лаврентьев, Н.Ю. Сафонцева, В.А. Дубейко, Б.В. Габрельян, И.Я. Никифоров

Донской государственный технический университет, 344010 Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: root@sintez.rnd.su

(Поступила в Редакцию 16 марта 2000 г. В окончательной редакции 28 апреля 2000 г.)

С использованием программы FEFF8 проведено исследование электронной энергетической структуры (ЭЭС) халькогенидных шпинелей In_2S_3 и CdIn₂S₄. Показано, что вершину валентной полосы формируют *p*-состояния S, смешанные с *s*- и *p*-состояниями In или Cd и In соответственно. Установлено, что появление атомов Cd в ближайшем окружении S существенно не изменяет ЭЭС при переходе от In_2S_3 к CdIn₂S₄, а 4*d*-состояния Cd, так же как и In 4*d*, образуют узкую локализованную зону, смещенную в глубь валентной полосы. Проведено сравнение теоретических результатов с экспериментальными рентгеновскими и рентгеноэлектронными спектрами и показано их хорошее соответствие.

Немагнитные соединения типа $A^{II}B_2^{III}C_4^{VI}$, в которых катионы имеют заполненные *d*-оболочки, обладают широкими областями прозрачности, высокими значениями нелинейной восприимчивости наряду с естественным двулучепреломлением, оптической активностью, высокой фоточувствительностью и интенсивной люминесценцией [1]. Эти достоинства в сочетании с большими величинами ширины E_g оптической запрещенной полосы (в CdIn₂S₄ по разным данным E_g равно от 2.0 до 2.3 eV [2]) определяют перспективность использования соединений $A^{II}B_2^{III}C_4^{VI}$ в оптоэлектронике.

Соединение CdIn₂S₄ кристаллизуется в структуре нормальной шпинели, принадлежащей к пространственной группе $O_h^7 = Fd3m$. Кубическая элементарная ячейка шпинели, включающая восемь формульных единиц $CdIn_2S_4$, имеет постоянную решетки a = 10.797 Å [2] и анионный параметр а, равный 0.386 [3]. Атомы серы в CdIn₂S₄ формируют гранецентрированную кубическую подрешетку и образуют плотнейшую упаковку. Как и во всех нормальных шпинелях, высоковалентные атомы индия занимают шестнадцать октаэдрических пустот, а обладающие более низкой валентностью атомы кадмия занимают восемь тетраэдрических пустот в элементарной ячейке. Каждый атом S имеет в качестве ближайших соседей три октаэдрически координированных атома In и один тетраэдрически координированный атом Cd. Ближайшее растояние между атомами в CdIn₂S₄ следующее: $R_{\text{Cd-S}} = 2.543, R_{\text{In-S}} = 2.586, R_{\text{S-S}} = 3.481 \text{ Å}.$

Исследуемый в настоящей работе сульфид индия, In₂S₃, имеет также структуру шпинели с тетрагональной суперструктурой из-за упорядочения вакансий. Атомы S образуют плотнейшую кубическую упаковку. В одной элементарной ячейке находится 32 атома S. Атомы In располагаются по двух правильным системам с кратностями 8 (тетраэдрические пустоты) и 16 (октаэдрические пустоты). Однако по сравнению с CdIn₂S₄ из всех 24 указанных выше пустот в элементарной ячейке In₂S₂ заняты только 21 1/3; 2 2/3 мест остаются свободными [4]. Используемая в дальнейшем для расчетов постоянная кристаллической решетки $In_2S_3 a = 10.74$ Å, параметр u = -0.136 [4]. Ближайшие расстояния между атомами в In_2S_3 следующие: $R_{In^1-S} = 2.53$, $R_{In^2-S} = 2.572$, $R_{S-S} = 3.463$ Å.

Электронно-энергетическое строение CdIn₂S₄ и In₂S₃ исследовалось как теоретически, с помощью зонных расчетов [3.5–11], так и экспериментально метолами рентгеноэлектронной [12], фотоэлектронной [13] и рентгеновской (РС) спектроскопии [14,15]. Отмечено [5], что знание электронно-энергетической структуры немагнитной шпинели CdIn₂S₄ может быть весьма полезно при исследовании более сложных в этом отношении шпинелей с переходными d-металлами (например, CdIn₂S₄). Во всех цитируемых работах зонные расчеты In2S3 и CdIn2S4 не доведены до плотности состояний, что делает затруднительным их сравнение с результатами экспериментов. Следовательно, информация о локальных парциальных плотностях состояний в In₂S₃ и CdIn₂S₄, полученная экспериментально и теоретически, весьма важна, потому что, во-первых, позволила бы с уверенностью указать энергетическое распределение электронных состояний с определенной симметрией и их вклады в электронные подполосы, а во-вторых, дала бы основу для выводов о гибридизации электронных состояний в этих соединениях.

1. Эксперимент

Сульфиды являются очень удобными объектами с точки зрения информативности экспериментальных ренттеновских *К*-спектров серы, поскольку такие спектры обладают богатой тонкой структурой. Связано это с тем, что ширина внутреннего *К*-уровня серы (равная 0.57 eV [16]) невелика, и "размазывание" тонкой структуры экспериментальных рентгеновских спектров *К*-спектров серы за счет такого уширения будет незначительным. В соединениях In_2S_3 и CdIn₂S₄ на спектрографе ДРС-2 с фоторегистрацией получены рентгеновские флуоресцентные *К*-полосы и *К*-спектры поглощения серы. В спектрографе ДРС-2 использовалась фокусировка по Иоганну и достигалось разрешение около 0.2 eV; в качестве диспергирующего элемента использовался кристалл кварца (1011), изогнутый по радиусу 50 ст. Реперными линиями при получении *К*-спектров серы служили Ві $M\alpha_1$ - и Ві $M\beta$ -линии в первом порядке отражения с энергиями 2422.5 и 2525.6 eV, соответственно [16]. Каждый спектр является усреднением трех пленок, профотометрированных по 250 эквидистантным точкам.

Первичные $L_{2,3}$ -полосы серы в In₂S₃ и CdIn₂S₄ получены на спектрометре РСМ-500. В качестве диспергирующего элемента в спектрометре использовалась вогнутая сферическая дифракционная решетка радиусом $R = 2 \,\mathrm{m}$, имеющая 600 штрихов на 1 mm (область длин волн от ~ 20 до 550 Å). Решетка покрывалась тонким слоем золота, что способствовало увеличению интенсивности и улучшению контрастности спектров. Спектры регистрировались с помощью вторичного электронного умножителя открытого типа, работающего в спектрометрах в условиях высокого вакуума и в отличие от счетчика не имеющего окон. В качестве стандартных (реперных) линий при регистрации L2.3-полос серы использовалась $M\zeta$ -линия Zr ($\lambda = 81.75$ Å; E = 151.65 eV [17]). Спектры К- и L-серий серы совмещались в единой энергетической шкале по энергии Ка1-линии серы.

В целом *К*-полоса серы отражает распределение по энергии парциальных *p*-состояний серы [18], поэтому ее основной максимум *A* (рис. 1, 2) для всех исследуемых соединений определяет энергетическое положение основной части этих состояний в валентной полосе. Остальные элементы структуры *SK*-полосы можно связать с примесью *Sp*-состояний к парциальным состояниям других атомов-партнеров серы в соединении, что является проявлением гибридизации электронных состояний, обусловленной взаимодействием атомов в химическом соединении (такое объяснение успешно сделано, например, для сульфидов в наших работах [14,19,20]). В свою очередь $L_{2,3}$ -полоса серы отражает распределение по энергии парциальных *s*-состояний S [18].

В полупроводниковых соединениях In_2S_3 и CdIn₂S₄ на спектрографе ДРС-2 получены также эмиссионные L_1 -спектры индия (некоторые детали описаны в работе [21]). На рис. 1 и 2 приведены L_1 -эмиссионные полосы совместно с примыкающей к ним с длинноволновой стороны областью спектра протяженностью приблизительно 25 eV, L_1 -эмиссионная полоса индия это линия L_{γ_4} , которая связана с переходами с L_1 -уровня на уровни валентной полосы ($L_1 - \varepsilon p$), ее форма отражает распределение по энергии плотности состояний валентной полосы, обладающих *p*-симметрией и локализованных в полиэдре атомов индия. С длинноволновой стороны от L_1 -полосы расположен небольшой элемент структуры, названный $L\beta_2^1$ [21]. Оказалось возможным объяснить этот элемент переходом $L_1 - N_{4,5}$. Интерпретация элемента $L\beta_2^1$ основана на том, что в твердом теле оказывается возможной гибридизация состояний, в результате чего появляется примесь *p*-состояний индия к $N_{4,5}(4d)$ -состояниям индия, несмотря на то что ее центр тяжести расположен примерно на 10 eV ниже по шкале энергий дна полосы валентных электронов. Таким образом, в L_1 -эмиссионном спектре индия проявляются не только $N_{2,3}$ -, но и $N_{4,5}$ -состояния. На рис. 1, 2 положение последних по энергии выделено отдельными линиями In 4*d*, которые совмещались с соответствующими пиками на рентгеноэлектронных спектрах.

2. Методика расчета

Расчеты околокраевой структуры рентгеновского поглощения в области около 40 eV выше края поглощения (XANES), для которой характерно сильное рассеяние фотоэлектронов, и интерпретация этих расчетов ставит много серьезных вопросов перед исследователями уже около двадцати лет (см., например, [22,23]). Имеющиеся в наличии XANES-коды, использующие полное многократное рассеяние [22,23], ограничены точностью из-за больших базисных размерных требований и отсутствия самосогласованных потенциалов. Обычные же методы [24,25] расчета электронной структуры с потенциалами основного состояния обычно зависят от решеточной периодичности или не учитывают остовную дырку или эффекты собственной энергии (когда обменнокорреляционный потенциал берется не зависящим от энергии вылетевшего фотоэлектрона).

В настоящей работе рентгеновские К-спектры поглощения серы и парциальная плотность электронных состояний в полупроводниковых соединениях In₂S₃ и CdIn₂S₄ рассчитывались с помощью нового кода FEFF8 [26,27]. В программе FEFF8 ab initio рассчитываются через достаточное число петель (до 30) самосогласованные кристаллические muffin-tin (mt) потенциалы и в приближении полного многократного рассеяния в реальном пространстве (RSMS) с учетом полностью релаксированной дырки на внутреннем уровне рассчитываются рентгеновские края поглощения XANES-области для произвольных систем без любых требований симметрии и периодичности. Одновременно с расчетами рентгеновских спектров проглощения в программе FEFF8 рассчитывается электронная структура, такая как плотности электронных состояний (LDOS) и зарядовые электронные плотности ($\rho(r)$), а также переносы зарядов между атомами исследуемых соединений. Преимуществом RSMS по сравнению с другими методами расчета электронной структуры является то, что оно использует интегрирование в комплексной энергетической области, чтобы не определять собственные значения энергий.

Все теоретические рентгеновские спектры и LDOS рассчитывались ab initio в дипольном приближении без подгоночных параметров по рекомендуемой авторами

Рис. 1. Результаты экспериментального и теоретического исследований электронно-энергетической структуры полупроводникового соединения In₂S₃. РЭС из работы [12]. Нуль шкалы энергии соответствует вершине валентной полосы *E_v*.

Рис. 2. Результаты экспериментального и теоретического исследований электронно-энергетической структуры полупроводникового соединения CdIn₂S₄. РЭС из работы [12], ФЭС из работы [13]. Нуль шкалы энергии соответствует *E_v*.

кода FEFF8 схеме [26,27]: самосогласованные mt потенциалы находились для кластеров из 35 атомов (карта SCF), которые затем использовались в расчетах спектров поглощения и LDOS для кластеров из 87 атомов в приближении полного многократного рассеяния (карта FMS) и уже сверх этого кластера в расчет добавлялись пути однократного рассеяния в максимально возможном в FEFF8 кластере до 1000 атомов (карта NLEG 2). Максимальная длина пути (RPATH) составляла ~ 16 Å для каждого из исследуемых соединений. При этом из всех возможных двусторонних путей рассеяния учитывались только значимые пути, амплитуда которых составляла не менее 4% от максимального пути рассеяния (карта CRITERIA). При построении кристаллических потенциалов учитывалось также обменное взаимодействие в приближении Хедина-Лунквиста (карта EXCHANGE 0). Поскольку температура Дебая для многих соединений является величиной неопределенной, карта DEBYE, как и другие специальные параметры, учитываемые различными картами программы FEFF8, при XANES расчетах In₂S₃ и CdIn₂S₄ была закомментирована. Положение уровня Ферми Е0 определялось автоматически в результате самогласования кристаллического потенциала с точностью в 1 eV, обеспечиваемой кодом FEFF8. Сдвиг действительного значения энергии, изменяющий положение E₀ в конечных файлах данных XAMES-расчета, не производился, и карта CORRECTION, обеспечивающая такую возможность, также была закомментирована.

3. Результаты расчета и их обсуждение

На рис. 1 представлены эмиссионные SK- и SL_{2,3}-полосы, а также SK-край поглощения, полученные одним из авторов настоящей работы А.А. Лаврентьевым, а также рентгеноэлектронный спектр (РЭС) [12], с которыми сравниваются локальные парциальные плотности электронных состояний атомов индия и серы, рассчитанные с помощью программы FEFF8 для соединения In₂S₃. Совмещение теоретических и экспериментальных результатов на рис. 1 и 2 производилось в единой энергетической шкале по основному максимуму А SK-полосы серы, отражающему распределение по энергии парциальных р-состояний серы и определяющему энергетическое положение основной части этих состояний в валентной полосе. Остальные особенности структуры SK-полосы $(B \, \text{и} \, C)$ можно связать с примесью S *p*-состояний к парциальным состояниям атома индия, входящего в данное соединение. Аналогично SL2.3-полоса интерпретируется как распределение по энергии занятых s-состояний серы, а ее основной максимум Е — с энергетическим расположением их основной части.

Анализ рис. 1 показывает, что верхнюю часть валентной полосы In_2S_3 формируют *p*-состояния серы (максимум *A*). Наплыв *B SK*-полосы можно связать с примесью *p*-состояний серы к *s*- и *p*-состояниям индия. Это подтверждают кривая In *p*-состояний, основной максимум которой совпадает по энергии с наплывом *B*,

Энергия характеристических пиков (в eV) результатов исследования валентной полосы In_2S_3 и $CdIn_2S_4$

Соединение		Пик					
		Α	В	С	D	Ε	F
In ₂ S ₃	PC(S)	1.5	3.8	5.8	_	11.9	17.3
	РЭС [12]	1.5	3.9	5.9	-	11.8	17.0
	S p	1.5	3.4	5.5	-	_	_
	S s	-	-	-	-	11.2	13.5
	In s	_	3.2	5.9	-	11.8	_
	In p	_	3.1	5.7	-	11.2	_
	In 4d	-	-	-	-	-	13.5
CdIn ₂ S ₄	PC(S)	1.5	3.7	5.7	9.6	11.3	17.0
	PC(In)	-	3.3	5.8	-	_	17.0
	РЭС [12]	1.6	3.9	5.9	9.7	-	16.8
	ФЭС [13]	1.5	-	6.0	9.9	_	_
	S p	1.5	3.9	6.1	8.0	_	_
	S s	—	-	-	-	12.1	14.1
	In s	_	3.0	6.1	-	12.8	_
	In p	—	3.0	5.0	-	12.1	_
	Cd 4d	—	-	-	7.4	—	_
	In 4d	_	_	-	-	-	14.0

 Π р и м е чан и е <br/>. За нуль отсчета энергии принята вершина валентной полос
ы $E_{\nu}.$

и кривая In s-состояний, на которой также обнаруживается некоторая особенность в данной энергетической области (см. таблицу). Этот вывод подтверждается экспериментальной In $L\gamma_4$ -полосой [21], отражающей распределение по энергии p- и s-состояний индия, основной максимум которой расположен вблизи пика В кривой In p-состояний, а наплыв C совпадает с энергетическим расположением основного максимума кривой In s-состояний. В данной энергетической области располагается также наплыв C на SK-полосе, что говорит о примеси S *p*-состояний не только к р-, но и к s-состояниям индия и о существовании ковалентной составляющей химической связи In-S в соединении In₂S₃. Наплывы Е на кривых In s- и In р-состояний обусловлены примесью s-состояний серы к состояниям индия указанной симметрии. *d*-состояния индия являются атомизированными и образуют узкую локализованную зону, смещенную в глубь валентной полосы (максимум F). Величина такого смещения, определенная по максимумам РЭС [12] и In β_2^1 -полосы [21], составляет ~ 12 eV, однако рассчитанные с помощью FEFF8 парциальные плотности d-состояний In по энергетическому распложению основного максимума F существенно отличаются от экспериментальных значений (см. таблицу), хотя общая тенденция смещения выявлена настоящим расчетом. Состояния *d*-симметрии индия практически не принимают участия в химической связи соединения In₂S₃. Однако низкоэнергетический наплыв F SL2.3-полосы и теоретической кривой S s-состояний говорит лишь о незначительной примеси состояний указанной симметрии к *d*-состояниям индия.

Спектр поглощения серы вблизи главного края (a) отражает распределение по энергии свободных *p*-состояний серы. Анализ теоретического и экспериментального *SK*-краев и рассчитанных парциальных плотностей свободных состояний, также приведенных на рис. 1, показывает, что дно полосы проводимости образует сильно смешанные свободные *p*-состояния серы и незанятые *p*-и *s*-состояния индия (максимумы *a* и *b* на соответствующих кривых). Особенности *c* и *d* экспериментального *SK*-края, расположенные соответственно на ~ 13 и ~ 18 eV выше вершины валентной полосы E_{ν} , также выявлены настоящим расчетом и имеются на теоретическом *SK*-крае.

В целом сравнение экспериментальных и теоретических результатов показывает, что проведенный расчет хорошо согласуется с экспериментом и отражает распределение парциальных плотностей электронных состояний в валентной полосе в пределах 20 eV вглубь от ее вершины и в полосе проводимости в пределах 17 eV от E_v .

Анализ электронной энергетической структуры соединения CdIn₂S₄ (рис. 2) показывает, что вершину валентной полосы также образуют *p*-состояния серы, о чем говорит энергетическое расположение максимума *A SK*-полосы, рентгеноэлектронного спектра (РЭС) [12], фотоэлектронного спектра (ФЭС) [13] и теоретической кривой S *p*-состояний. Наплывы *B* и *C* на приведенных на рис. 2 кривых обусловлены примесью *p*-состояний серы к сильно смешанным *s*- и *p*-состояния индия. Низкоэнергетический максимум *E* на кривых In *s*- и In *p*-состояний связан с примесью *s*-состояний серы, смещенных в глубь валентной полосы на ~ 11 eV, что подтверждает экспериментальная эмиссионная *SL*_{2,3}-полоса.

Сравнение электронной структуры CdIn₂S₄ и In₂S₃ показывает, что появление атомов кадмия в качестве ближайших соседей серы не приводит к существенному изменению характера химической связи. Это связано с тем, что *d*-состояния кадмия, подобно *d*-состояниям индия, образуют узкую локализованную область, смещенную на $\sim 10 \, \text{eV}$ в глубь валентной полосы. Энергетическое расположение основного максимума D кривой Cd 4d-состояний, так же как и In 4d, не совпадает с данными, полученными из ФЭС [13] и РЭС [12]. Однако расстояние между пиками F и D на указанных кривых соответствует экспериментальному значению (см. таблицу). Наплывы D, появившиеся на SK-полосе и кривой Sp-состояний, связаны с незначительной примесью состояний серы указанной симметрии к d-состояниям кадмия.

ХАNES расчет *SK*-края поглощения (рис. 2) показывает, что дно полосы проводимости в CdIn₂S₄, так же как и в In₂S₃, образуют смешанные свободные *p*-состояния серы и *s*- и *p*-состояния индия. Однако максимум *A SK*-края в CdIn₂S₄ связан с гибридизацией *p*-состояний серы и *s*-состояний индия в отличие от In₂S₃, где вблизи главного края поглощения присутствуют также *p*-состояния In. Особенность *c* экспериментального *SK*-края не выявлена настоящим расчетом в отличие от максимума *D*, имеющегося и на теоретической кривой (рис. 2).

Настоящее исследование показало, что программа FEFF8 позволяет не только выявить основные особенности вблизи главного края поглощения, но и проследить за формированием вершины валентной полосы и дна зоны проводимости парциальными состояниями всех атомов, входящих в соединение, что дает возможность сравнивать полученные теоретические результаты не только со спектрами поглощения, но и с энергетическим расположением основных максимумов эмиссионных спектров.

Список литературы

- А.Н. Георгобиани, С.И. Радауцан, И.М. Тигиняну. ФТП 19, 2, 193 (1985).
- [2] Физико-химические свойства полупроводниковых веществ. Справочник / Под ред. А.В. Новоселовой и В.Б. Лазарева. Наука, М. (1979). 340 с.
- [3] W. Rehwald. Phys. Rev. 155, 3, 861 (1967).
- [4] Г.В. Бокий. Введение в кристаллохимию. Изд-во МГУ, М. (1954). 490 с.
- [5] J.B. Goodenough. J. Phys. Chem. Solid. 30, 2, 261 (1969).
- [6] F. Melini, G. Mula. Phys. Rev. B2, 2, 392 (1970).
- [7] S. Katsuki. J. Phys. Soc. Jap. 33, 6, 1561 (1972).
- [8] M. Inoue, M. Okazaki. J. Phys. Soc. Jap. 36, 3, 780 (1974).
- [9] A. Baldereschi, F. Meloni, F. Aymerichi, G. Mula. Third Intern. Conference on Ternary Compounds. Inst. Phys. Conf. Ser. 35. Edinburg (1977). P. 193.
- [10] G. Guizzetti, F. Meloni. Nuovo Cimento. 1D, 4, 503 (1982).
- [11] N. Serra, F. Meloni, A. Baldereschi. Nuovo Cimento. 2D, 6, 1754 (1983).
- [12] H. Ihara, H. Abe, S. Endo, T. Irie. Solid State Commun. 28, 7, 563 (1978).
- [13] F. Cerrina, C. Quaresima, I. Abbati, L. Braicivoch, P. Picco, C. Margaritondo. Solid State Commun. 33, 4, 429 (1980).
- [14] A.N. Gusatinskii, A.A. Lavrentyev, M.A. Blokhin, V.Yu. Slivka. Solid State Commun. 57, 6, 389 (1986).
- [15] C. Sugiura, H. Yorikawa, S. Muramatsu. J. Phys. Soc. Jap. 66, 2, 503 (1997).
- [16] М.А. Блохин, И.Г. Швейцер. Рентгеноспектральный справочник. Наука, М. (1982). 376 с.
- [17] M.O. Krause. Phys. Lett. A74, 5, 303 (1979).
- [18] А. Майзель, Г. Леонхардт, Р. Сарган. Рентгеновские спектры и химическая связь. Наук. думка, Киев (1981). 419 с.
- [19] A.A. Lavrentyev, A.N. Gusatinskii, M.A. Blokhin, A.V. Soldatov, V.A. Letnev, I.V. Bodnar. J. Phys. C: Solid State Phys. 20, 3445 (1987).
- [20] A.A. Lavrentyev, A.N. Gusatinskii, I.Ya. Nikiforov, A.P. Popov, V.V. Ilyasov. J. Phys.: Condens. Mater. 5, 1446 (1993).
- [21] А.Н. Гусатинский, М.А. Блохин, П. Шумихен, А.А. Лаврентьев, С.С. Михайлова. Ростов-на-Дону (1980). 16 с. Рукопись деп. в ВИНИТИ, 5.02.1981, № 569-81.
- [22] P.J. Durham, J.B. Pendry, C.H. Hodges. Computer Physics Commun. 25, 193 (1982).
- [23] Z.Y. Wu, G. Ouvrard, P. Gressier, C.R. Natoli. Phys. Rev. B55, 16, 10 382 (1997).
- [24] J.E. Muller, O. Jepsen, J.W. Wilkins. Solid State Commun. 42, 5, 365 (1982).
- [25] R.C. Albers, A.K. McMahan, J.E. Muller. Phys. Rev. B31, 6, 3435 (1985).
- [26] A.L. Ankudinov, B. Ravel, J.J. Rehr, S.D. Conradson. Phys. Rev. B58, 12, 7565 (1998).
- [27] A.L. Ankudinov. J. Synchorotron Rad. 6, pt. 3, 236 (1999).